

Святой равноапостольный князь Владимир Великий

[Святой равноапостольный князь Владимир Великий](#) – личность в истории России исключительная, судьбоносная, краеугольная. Через него Господь явил Руси великое счастье – православную веру, а сам князь, восприняв всем сердцем Христа, мужественно повел за собой к свету Божию народы, населявшие древнюю Русь.

Владимир назван равноапостольным, потому что дело, совершенное им, приравнивает его к святым апостолам, просвещавшим верой Христовой различные земли. По значению своих дел он назван Великим и так поминается в храмах. Еще его называют Владимиром Крестителем за то масштабное действие, которое по его повелению свершилось в водах Днепра. Простые же люди называли его Красным Солнышком за свет добра и тепло милосердия, явленные им по принятии Крещения. И не было на Руси другой такой личности, которая так решительно и кардинально повлияла на всю дальнейшую историю нашего Отечества.

Владимир родился около 960 года по Р.Х. Его матерью была ключница Малуша, верой и правдой служившая [равноапостольной княгине Ольге](#). Кто такая ключница? Это та, что имела ключи от всех дверей, то есть заведовала обширным хозяйством княгини и, конечно же, пользовалась огромным влиянием на княжеском дворе. В то же время она оставалась рабыней. Брак с ней князя хотя и был допустим по обычаям того времени, но никак не мог считаться равным. Летописи рассказывают, что Ольга, разгневавшись по какой-то причине на свою ключницу, сослала ее в отдаленное селение Будутино под Псковом. Есть предположение, что Малуша была христианкой, как и сама княгиня Ольга; она исполняла обязанность милостницы, то есть раздавала милостыню из христианских побуждений княгини, однако нарушила со Святославом заповедь «не прелюбодействуй», чем и вызвала гнев его матери. Так или иначе, но судьбы Божии свершились, и в отдаленном Будутине родился будущий великий святой – князь Владимир Великий.

Отцом равноапостольного Владимира являлся воинственный князь Святослав († 972) – первый известный нам русский князь со славянским именем. Сын Игоря, он являл собой пример доблести и отваги, проводил время в военных походах, думая об укреплении величия и славы Руси. К сожалению, при многих воинских и государственных заслугах Святослав настроен был против христианства. Так что крестить его детей было невозможно несмотря даже на то, что жили они при дворе своей бабушки – равноапостольной княгини Ольги. Непосредственным же воспитанием Владимира занимался его дядя Добрыня – по обычаям древней Руси воспитание наследника доверялось старшим дружинникам, опытным в военных и государственных делах.

Еще ребенком Владимир сделался новгородским князем

В 969 году Святослав отправился в поход, из которого ему уже не суждено было

вернуться: на обратном пути он попал в засаду, устроенную печенегами, и был убит. Но перед походом Святослав успел поделить Русскую землю между тремя сыновьями. Киев достался старшему сыну Ярополку, Древлянская земля – Олегу, а вот с Владимиром вышла такая история. В Киев в это время пришли новгородцы и попросили направить к ним князя. Святослав спросил их насмешливо: «Абы пошел кто к вам?» – то есть разве захочет кто к вам пойти? И тогда новгородцы, по совету Добрыни, попросили себе на княжение Владимира. Святослав согласился. Так Владимир еще ребенком сделался новгородским князем и начал свой путь правителя, впоследствии решительным образом повлиявшего на судьбу народа. Наставником Владимира в Новгороде стал его дядя воевода Добрыня.

Гибель Святослава в 972 году повернула исторические события самым неожиданным образом. Сыновья стали княжить самостоятельно, но долго троевластие продолжаться не могло, тучи уже сгущались над взаимоотношениями братьев-правителей. В 977 году разгорелась междоусобная война между Ярополком и его братьями.

Олег потерпел поражение от Ярополка и, отступая, был раздавлен во рву падавшими лошадьми. Узнав о гибели брата, юный Владимир бежал «за море» – к варягам, в отечество предков, а Новгород достался Ярополку. Казалось, что Владимир навсегда сошел с исторической сцены – и не видать Руси христианского Крещения. Бежать из родного Отечества означало, прежде всего, спасти свою жизнь, чувствуя себя неустойчивым дома. В чужих краях судьба русского князя могла решиться самым печальным образом. Но жизненный путь людей включен в [Промысл Божий](#), и часто Господь ведет человека к славным делам через начальное уничтожение. Владимир уже вырос, смог проявить в Скандинавии незаурядные организаторские способности, вместе с дядей Добрыней ему удалось набрать войско, найти необходимое для него обеспечение, и вскоре молодой князь вернулся, сумев завладеть Новгородом.

Началась война между Владимиром и Ярополком. Много жестокости было явлено языческим войском, да и сам Владимир в ту пору не отличался великодушием. Прозреть в нем будущего христианина было невозможно. Так, Владимир захватил поддерживавший Ярополка город Полоцк, бесчеловечно унижив и умертвив семью правителя города князя Рогволода. Незадолго до этого дочь полоцкого князя Рогнеда гордо отвергла предложение Владимира стать его женой. «Не хочу пойти за сына рабыни», – так отозвалась она о происхождении Владимира от ключницы. Оскорбление обернулось жестоким возмездием: по совету Добрыни Владимир обесчестил Рогнеду на глазах ее родителей, а затем убил ее отца и двух братьев. Рогнеда, просватанная прежде за Ярополка, была насильно взята Владимиром в жены.

Зачастую понять Промысл Божий невозможно. Господь попускает впасть в глубину зла, дабы затем сильнее было обращение к Нему. Как говорил [святой апостол Павел](#), «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5: 20), и могущество Божие проявляется в том, что искренним исповедником христианства становится тот, о ком по человечески и помыслить этого было невозможно.

Тем временем успех в войне сопутствовал Владимиру. Вскоре он осадил Киев, где заперся Ярополк. Не проявив вовремя нужной решимости, Ярополк выпустил инициативу из рук; кроме того, Владимир смог подкупить его воеводу с красноречивым именем Блуд. Этот-то Блуд и сыграл плачевную роль в судьбе князя: спровоцировал в Киеве мятеж местных жителей. Судя по летописным данным, именно Ярополк предоставил христианам в Киеве много льгот и прав, чем вызывал недовольство большинства населения. Ярополк потерял поддержку киевлян, и воевода Блуд уговорил князя бежать в маленький городок Родень. Он же убедил Ярополка, что следует идти на переговоры с Владимиром. Как только Ярополк, поверив брату, вступил в покои Владимира, Блуд проворно закрыл за ним двери, а двое варягов подняли Ярополка на мечях «под пазухи». Так Владимир-язычник пошел на откровенное братоубийство, а беременную жену Ярополка, бывшую греческую монахиню, взял себе в наложницы.

Чтобы понять силу последующей перемены, необходимо знать, каким яростным язычником был Владимир прежде

С таких злодейств началось киевское княжение Владимира (978). Действительно, чтобы понять силу последующей перемены, необходимо знать, каким яростным язычником был Владимир в первые годы своего княжения. Он был жесток и злопамятен, летописцы не жалеют черных красок, изображая Владимира до принятия христианства.

Молодой князь предавался бурной чувственной жизни, и его женолюбие запечатлелось в «Повести временных лет»: «Был же Владимир побежден похотью, и были у него жены... а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц». Скорее всего, количественные характеристики являются преувеличением, но жен у Владимира в ту пору было пять: Рогнеда, которую он прилюдно обесчестил (мать Изяслава, Ярослава Мудрого и Всеволода), гречанка – вдова убитого Ярополка, бывшая прежде монашенкой и привезенная в Киев князем Святославом, пораженным ее красотой (от нее родился Святополк Окаянный), некая болгарыня (мать святых Бориса и Глеба) и две чехини (одна – мать первенца Владимира Вышеслава, а другая – мать Святослава и Мстислава).

Были сыновья и от других женщин, в частности Станислав, Судислав и Позвизд.

Владимир выступил ярким противником христианства и убежденным язычником. При этом считается, что князь принял меры к реформированию языческого культа. На тот момент князь думал, что консолидировать разрозненное по племенам с отдельными божками Древнерусское государство возможно вокруг единого, общего для всех культа. Он видел неудовлетворительность сложившейся языческой религии, но полагал, что ее авторитет можно повысить путем реформ. Так, по воле Владимира в Киеве языческое капище было вынесено за пределы княжеского двора и богослужение стало публичным государственным мероприятием, а не частным или династическим. Целый пантеон был устроен на холме возле дворца Владимира – поставлены изваяния Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши. Это были шесть основных богов славянского язычества, им были установлены торжественные жертвоприношения, а главным божеством признавался Перун. «И поклонялись люди им, нарицая их богами, и приводили сынов своих и дочерей, и приносили жертвы бесам... И осквернилась кровью земля Русская и холм тот», – говорит о том летопись. Подобные действия предпринимались и в других городах. Так князь полагал, что введение по всей стране единого культа с единым главным богом Перуном олицетворяет единство государства, главенство Киева и киевского князя.

Поскольку прежний князь Ярополк симпатизировал христианству, Владимир начал борьбу с христианской верой. Известно, что древние русы время от времени практиковали человеческие жертвы, для чего убивали захваченных пленных, но мог и бросаться жребий для выбора жертвы. В 983 году, после удачного похода на ятвягов, князь Владимир решил принести на «Перуновом холме» жертву идолам. Жребий пал на двор варяга христианина Феодора, и язычники потребовали отдать им его сына Иоанна для жертвы. Феодор отказался. «У вас не боги, – сказал он, – а дерево; нынче есть, а завтра сгниют... Бог один, Который сотворил небо и землю, звезды и луну, и солнце, и человека...» Разъяренные язычники ворвались во двор, подрубили сени, на которых стояли Феодор с Иоанном, и так их убили. Эти два варяга стали первыми на Руси мучениками за веру Христову. И судя по всему, их предсмертные слова, переданные князю Владимиру, их бесстрашие перед лицом смерти с исповеданием истинного Бога произвели на него сильное впечатление.

Для родной земли он был рачительным хозяином, который расширял и оборонял ее пределы

Но, конечно, черные краски не следовало бы сгущать чрезмерно. Владимир был, без сомнения, и до Крещения великий князь. Для родной земли он стал рачительным хозяином, который расширял и оборонял ее пределы. Он воевал с польским князем Мешко I за приграничную Червенскую Русь и смог присоединить к родной земле ряд территорий. Именно Владимир впервые присоединил к Древнерусскому государству территорию вятичей, а также покорил радимичей и балто-литовское племя ятвягов. Он одержал победу над булгарами и обложил данью Хазарию. Князь «пас свою землю правдою, мужеством и разумом», – говорится о нем в летописи, а возвращаясь из похода, он устраивал для дружины и для всего Киева щедрые и веселые пиры.

Но никакие пиры и победы не могли утолить тоску сердца. Душа не имела покоя при внешней славе и достижениях. Вроде бы было всё, но не хватало чего-то самого главного. А не хватает душе встречи с Богом, благодать Которого насыщает глубины человеческого духа. Призвание человека ко Христу всегда таинственно и для человеческого рассудка непонятно. Это призвание совершается часто вопреки сложившимся обстоятельствам и образу жизни. Это действие Промысла Божия, при котором сердце человеческое вдруг откликается на призывающую [Божью благодать](#) .

Выбор князем Владимиром веры Христовой был именно таким откликом на Божий зов, и как некогда гонитель христиан Савл стал первоверховным апостолом Павлом, так и язычник Владимир стал равноапостольным князем, призвавшим к вере сотни тысяч людей. Князь, конечно, шел на немалый риск, отдавая предпочтение вере, которой не придерживалась значительная часть населения. Язычники на такое избрание могли отреагировать весьма жестко, кроваво. Но князь всё равно шел на это.

Язычество не могло дать стержня государственной жизни

Этот шаг был обусловлен как личными религиозными исканиями князя, так и рядом политических причин. Примитивное славянское язычество значительно уступало более развитым религиям соседних народов. Русь уже входила во взаимодействие с христианскими державами, и религиозное отставание было налицо. Кроме того, Русь переставала быть прежней военной федерацией отдельных племен, где каждый молился своим богам, превращалась в единое государство. В отличие от христианства, язычество не могло дать стержня государственной жизни, консолидирующего и объединяющего народ.

В интересах Отечества и государства требовалось принять одну веру, такую, которая объединит разрозненные племена в один народ, и это поможет вместе противостоять врагам и заслужить уважение союзников. Умный князь понимал это, но как, еще пребывая язычником, было разобраться, какая вера истинная? Народы, жившие вокруг Руси, вроде бы исповедовали единобожие, но имели кардинально разные религии, соответственно – и разные обряды и правила жизни.

Слух о том, что князь недоволен языческой верой и думает о перемене ее, быстро распространился. Соседние страны были заинтересованы, чтобы Русь приняла их веру. «Повесть временных лет» рассказывает о том, что в 986 году к князю стали приходиться послы с предложением принять их религию. Первыми пришли волжские булгары, которые исповедовали ислам. «Князь, – сказали они, – ты, кажется, мудрый и сильный, но не знаешь истинного закона; уверуй в Магомета и поклонись ему». Расспросив об их законе и услышав об обрезании младенцев, запрете вкушать свинину и употреблять вино, князь отказался от мусульманства.

Затем пришли немцы-католики и заявили: «Мы присланы к тебе от папы, который велел сказать тебе: “Вера наша есть истинный свет”...» Но Владимир ответил: «Ступайте назад, ибо наши отцы этого не приняли». Действительно, еще в 962 году германский император присылал в Киев епископа и священников, но они не были приняты на Руси и «еле спаслись».

После этого пришли хазарские иудеи. Они полагали, что раз две предыдущие миссии не удались, то, значит, не только ислам, но и христианство на Руси отвергнуто, стало быть, остается иудаизм. «Мы слышали, – обратились они к князю, – что к тебе приходили болгары-магометане и немцы-католики и наставляли в вере своей; но знай, что христиане веруют в Того, Кого отцы наши некогда распяли, мы же веруем в единого Бога Авраамова, Исаакова и Иаковля». Выслушав иудеев об их законе и правилах жизни, Владимир спросил: «Скажите мне, где ваша родина?» На это иудеи честно ответили: «Родина наша в Иерусалиме, но Бог, разгневавшись на наших отцев, рассеял нас по разным странам, а землю нашу отдал во власть христиан». Владимир сделал правильный вывод: «Если так, то как же вы учите других, когда сами отвергнуты Богом? Если бы Богу угоден был закон ваш, то Он бы не рассеял вас по чужим землям. Или же вы желаете, чтобы и нас постигла такая же участь?» Так ушли иудеи.

Пораженный рассказом о Страшном суде, князь произнес: “Благо тем, которые стоят направо, и горе стоящим налево”

После этого в Киеве появился греческий философ. История не сохранила его имени, но именно он своей речью о Православии смог произвести на князя Владимира самое сильное впечатление. Философ рассказал князю о Священном Писании Ветхого и Нового Завета, о рае и аде, об ошибках и заблуждениях других вер. В заключение показал картину Второго пришествия Христова и Страшного суда. Пораженный этой картиной, великий князь произнес: «Благо тем, которые стоят направо, и горе стоящим налево». Философ же на это ответил: «Если хочешь стать по правую сторону, то крестись».

И хотя окончательного решения князь Владимир не принял, он серьезно задумался. Он знал, что христиан становится всё больше и в дружине, и в городе, помнил бесстрашие святых Феодора и Иоанна, пошедших на смерть с исповеданием Иисуса Христа, помнил и бабушку свою Ольгу, принявшую вопреки всем христианское Крещение. Что-то в душе князя стало клониться в сторону Православия, но Владимир еще не решался что-либо предпринять и собрал на совет бояр и градских старцев. Они-то и посоветовали князю отправить «добрых и смысленных мужей» в разные страны, чтобы те на деле сравнили, как поклоняются Богу разные народы.

Посетив религиозные службы мусульман и латинян, послы князя Владимира прибыли в Константинополь, где в соборе Святой Софии присутствовали за богослужением. В буквальном смысле они были очарованы неотмирной красотой тамошнего богослужения. Православное священнодействие оказало на них незабываемое действие. По возвращении в Киев послы рассказали князю Владимиру: «Мы были в болгарской земле и видели, как магометане молятся в своих храмах, которые они называют мечетями; в храмах их нет ничего для человека радостного, закон их нехорош. Были мы у немцев и видели в их храмах множество различных обрядов, но благолепия не видали. Наконец были мы и у греков, нас повели в храм, в котором они служат своему Богу. Во время службы мы не понимали, где мы находимся: там ли, на небе, или здесь, на земле. Мы не в силах даже рассказать о святости и торжественности обрядов греческого богослужения; но мы вполне уверены, что в греческих храмах присутствует Сам Бог вместе с молящимися и что греческое богослужение лучше, чем все остальные. Нам никогда не забыть этого святого торжества, и мы уже не можем более служить нашим богам».

На это бояре заметили: «Если бы закон греческий не был лучше всех, то бабка твоя княгиня Ольга, мудрейшая из всех людей, не приняла бы его». «Где же нам принять Крещение?» – спросил князь. «А это где ты пожелаешь, там и примем», – ответили ему.

Волею Божией сложились такие обстоятельства, которые повлияли на ход всей истории Руси

Для князя Владимира превосходство православной веры над всеми остальными было уже очевидно. Однако великому князю так просто принять Крещение и крестить целый народ вряд ли было возможно – требовалось от кого-то принять священников, вступить в новые, церковные взаимоотношения с подающей Крещение православной державой, что повлечет изменение общественно-политических и международных отношений. В каком-то смысле могла возникнуть зависимость государства, чего мудрый Владимир допустить не хотел. И вот волею Божией сложились еще некоторые исторические обстоятельства, которые повлияли на ход событий того времени и повернули всё самым благоприятным для князя Владимира и всей Руси образом.

В Византийской империи возник мятеж против законных императоров Василия II и Константина VIII. Влиятельный полководец Варда Фока объявил себя императором, увлек за собой многочисленное войско и осадил Константинополь. Ввиду смертельной угрозы император Василий II срочно обратился за помощью к князю Владимиру. Случай выдавался самый подходящий для неожиданного возвышения Руси на международной арене. Великий князь затребовал в ответ на помощь неслыханное вознаграждение – родственную близость с византийскими императорами, а именно брак с родной сестрой императора Василия царевной Анной. Для тех времен это было уникальным исключением из династических правил Византии. Сам же общественно-политический ход князя Владимира был просто выдающимся шагом его как непревзойденного дипломата того времени.

В Константинополе ради спасения империи вынуждены были согласиться. Однако отдавать сестру за язычника-многоженца Василий II никак не хотел и сам предложил князю креститься и вступить с царевной Анной в законный христианский брак. Владимир, будучи подготовлен всеми предыдущими событиями, согласился. Помощь Византии быстро оказали, прибывшее от князя Владимира войско помогло разбить несметные силы Варды Фоки, а сам мятежник погиб. Но тут Василий II замедлил с выполнением обещания: слишком уж возвышалась Русь посредством династического брака с византийским императором. И тогда Владимир Великий предпринял поход на Корсунь (Херсонес) в Крыму для устрашения императора, чтобы тот поторопился с

исполнением своих обязательств.

Херсонес являлся оплотом византийского господства на Черном море

Важно отметить, что [Херсонес](#) являлся оплотом византийского господства на Черном море, одним из жизненно важных узлов экономических и торговых связей империи. Поэтому удар по городу весьма ощутимо действовал на Византию. Осажден Херсонес был князем Владимиром в 988 году. При этом город показал незаурядную стойкость в обороне. Например, когда осаждавшие делали насыпь вокруг городских стен, то корсуняне, прокопав тайный подкоп под стеной, выносили землю снизу и тем самым уничтожали насыпь.

После девятимесячной осады, отчаявшись в успехе предприятия, Владимир уже думал отступить, но в это время один из горожан, по имени Анастас, пустил в русский стан стрелу с запиской, в которой говорилось: «За стенами с восточной стороны находятся наши колодцы, из которых вода протекает по трубам в город; перекопай их и перейми воду». Как впоследствии оказалось, Анастас был священником. Что подвигло его оповестить князя Владимира, летописи умалчивают, однако его совет сыграл решающую роль во взятии города. Известно, что после событий, связанных с Херсонесом, Анастас последовал за князем Владимиром, участвовал в Крещении киевлян и занимал одно из первых мест в зарождавшейся Русской Православной Церкви. Что же касается его записки, то, прочитав ее и взглянув на небо, Владимир сказал: «Если только Господь поможет мне взять этот город, то я крещусь». Колодцы были перекопаны, в городе наступила жажда, и Херсонес сдался Владимиру.

Императорам Василию и Константину князь Владимир послал весть, что если они не отдадут ему сестру в жены, то он пойдет на Константинополь. В то время Византия испытывала разные проблемы и нужды, вести войну с Владимиром у нее не было сил. Василий и Константин дали окончательное согласие на свадьбу и направили Анну в Корсунь, только напомнили, что вступить в брак она должна с христианином, а не язычником. Владимир ответил: «Я давно испытал и полюбил греческую веру».

В Корсунь царевна Анна прибыла в сопровождении священников. Всё шло ко крещению великого князя. Конечно, его ум и военная сила решили достаточно много. Однако для наглядного, очевидного убеждения в событиях вмешался непосредственно Сам Бог: князь Владимир разболелся глазами, ослеп. Узнав об этом, царевна Анна послала

сказать ему: «Если желаешь выздороветь, то поскорее крестись». Тогда-то Владимир приказал приготовить всё необходимое для святого Крещения.

Князь произнес: «Теперь узрел я истинного Бога». Это действительно было прозрение, не только телесное, но и духовное

[Таинство Крещения](#) совершил епископ Корсунский с духовенством, и едва Владимир погрузился в купель Крещения, как чудесным образом прозрел. Летопись сохранила слова, которые князь символично произнес после Крещения: «Теперь узрел я истинного Бога». Это действительно было прозрение, не только телесное, но и духовное. Свершилась личная встреча с Господом в тайниках сердца святого Владимира, которая необъяснима на человеческом языке, но которая являет Небесного Отца и приобщает душу возрожденного человека Его вечному Царству. С этого момента начинается путь князя Владимира как человека святого и всецело преданного Христу.

В Крещении Владимир принял имя Василий в честь святителя Василия Великого как своего небесного покровителя. Но если говорить более точно, то князь Владимир перенял имя правящего византийского императора Василия II. Такова была практика крещения правителей того времени. Это означало, что заочным крестным отцом Владимира признавался император Василий II. О подобной взаимосвязи с правителем Византийской империи мог мечтать любой вождь или князь народа. Особенно это касалось брака с царевной Анной. Династические и межгосударственные связи между Русью и Византией упрочились. Во всех событиях того времени отчетливо видно, что Господь посредством святого князя Владимира созидал Святую Русь как преемницу православной Византии.

Многие из дружины князя, увидев совершившееся над ним чудо исцеления, приняли святое Крещение здесь же, в Херсонесе. Совершено было и бракосочетание великого князя Владимира с царевной Анной. Так на бывшего коварного язычника Владимира снизошло обилие благодати, соделав его другом Божиим, чистым и искренним христианином. Город Херсонес князь вернул Византии в качестве дара за царственную невесту, при этом выстроил в городе храм во имя святого Иоанна Крестителя в память о своем крещении. Что же касается остальных жен, приобретенных в язычестве, то их князь освободил от супружеских обязанностей. Известно, что Рогнеде он предложил выбрать мужа, но она отказалась и приняла монашеский постриг. Таким образом, после Крещения князь начал новую жизнь в прямом смысле этого слова.

В Киев великий князь возвращался с невиданным доселе сопровождением – княгиней Анной, константинопольскими и херсонесскими священнослужителями. С собой они везли богослужебные книги, иконы, церковную утварь, а также честную главу священномученика Климента Римского († 101; память 25 ноября) для благословения Руси.

По прибытии в Киев святой Владимир сразу же крестил своих сыновей. Крестился и весь дом его, и многие бояре. Затем равноапостольный князь приступил к искоренению язычества, велел ниспровергнуть идолов, тех самых, которых сам поставил за несколько лет до этого. Произошла решительная перемена сердца, ума, всего внутреннего мира князя. К идолам, помрачавшим души людей и принимавшим человеческие жертвы, велено было отнестись самым жестким образом. Одних сожгли, других изрубили мечом, а главного «бога» Перуна привязали к хвосту коня, волокли с горы по улице, побивая дубинами, а потом бросили в воды Днепра. Вдоль реки стояли дружинники и отталкивали идол от берега: к старой лжи нет возврата. Так Русь распрощалась с языческими богами.

Священнослужители, а также ранее крещеные княжичи и бояре обходили площади и дома, наставляли киевлян в истинах Евангелия, обличали суетность и тщету идолопоклонства. Некоторые принимали Крещение сразу, другие колебались. Встречались и закоренелые язычники, которые ни за что не соглашались оставить своих богов.

Князь действовал решительно, но он имел на это право как отец народа, отвечавший за духовное будущее родной земли

Узнав об этом, великий князь велел объявить на следующий день всеобщее крещение. Летопись сохранила его слова, обращенные к киевлянам: «Если кто не придет завтра на реку – богат ли, или убог, или нищий, или раб – да будет противник мне». Князь действовал решительно, но он имел на это право как отец народа, отвечавший головой за духовное будущее родной земли.

И вот наступило единственное и незабываемое утро в русской истории. Крещение Руси – переломный момент нашей истории. Священное желание святого князя исполнили беспрекословно: «В одно время вся земля наша восславила Христа со Отцем и Святым Духом». Конечно, не все шли с твердым личным желанием, многие согласились из

страха, не все понимали смысла Крещения, но со временем и для них Православие стало верой родной. И только самые закоренелые язычники воспротивились повелению князя и бежали из Киева. Крещение киевлян совершилось в водах притока Днепра реки Почайны. Совершали таинство священники «царицыны», то есть приехавшие на Русь с царевной Анной из Константинополя, и «корсунские», то есть прибывшие из Корсуни вместе с князем Владимиром.

Это был духовный переворот, усилием равноапостольного Владимира совершавшийся в русском народе. В чистых киевских водах, осененных благодатью Крещения, осуществилось таинственное преображение русской души, произошло духовное рождение народа, призванного Богом к высочайшему в истории подвигу христианского служения миру.

Массовые крещения стали проводиться и в других крупных городах Руси. «Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря Православия явилась, и Солнце Евангельское землю нашу осияло». Всюду, от древних городов до дальних погостов, ниспровергались языческие требища, иссекались истуканы, а на месте их князь велел воздвигать церкви Божии, освящать престолы для Бескровной Жертвы Христовой. Люди привыкли посещать устоявшиеся места религиозного поклонения, по привычке шли к ним, но обретали там новую, чистую веру, святое служение Небесному Отцу и приобщались обильно подававшемуся им благословию Божию.

На возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути «из варяг в греки», по всему лицу земли русской выросли храмы Божии, словно затеплились лампы и свечи, осиявшие сумерки жизни. Святитель Иларион, митрополит Киевский, воспевавший подвиг святого Владимира в «Слове о законе и благодати», восклицал: «Капища разрушаются и церкви поставляются, идолы сокрушаются и иконы святых являются, бесы убегают, Крест грады освящает». Так, на холме, где находился жертвенник Перуна, равноапостольный Владимир построил храм во имя своего небесного покровителя святителя Василия Великого. А на месте мученической кончины святых варягов Феодора и Иоанна заложил каменный храм Успения Пресвятой Богородицы. Этот великолепный храм был главным соборным храмом Русской Православной Церкви, его

богато украсили настенной фресковой живописью, крестами, иконами и священными сосудами, привезенными из Херсонеса.

Владимир, освятив кафедральный собор Пресвятой Богородицы, тем самым посвящал стольный град Небесной Владычице

День освящения храма 12 мая (в некоторых рукописях – 11 мая) святой Владимир велел внести в месяцесловы для ежегодного празднования. Когда-то святой император Константин Великий освятил 11 мая новую столицу Римской империи – Константинополь (это случилось в 330 году). Царственный град был посвящен Пресвятой Богородице. И равноапостольный Владимир, вслед за святым Константином, освятив кафедральный собор Пресвятой Богородицы, тем самым посвящал стольный град Небесной Владычице. Летопись сохранила молитву святого Владимира, с которой он обратился к Богу Вседержителю при освящении Успенского храма: «Господи Боже! Взгляни с неба и возри. И посети сад Свой. И сверши то, что насадила десница Твоя, – новых людей этих, сердце которых Ты обратил к истине познать Тебя, Бога истинного. Взгляни на церковь Твою, которую создал я, недостойный раб Твой, во имя родившей Тебя Матери Приснодевы Богородицы. Если кто будет молиться в церкви этой, то услышь молитву его, ради молитвы Пречистой Богородицы».

Этот соборный храм еще получил название Десятинной церкви, потому что в то время святой Владимир пожаловал Русской Православной Церкви десятину от всех доходов, и храм Успения стал центром общерусского сбора церковной десятины. «Се даю церкви сей Святыя Богородицы десятину из всего своего княжения», – так сказано в древнейшем тексте уставной грамоты, или церковного Устава святого Владимира.

Десятинная церковь была особенно родной и любимой князю Владимиру. В 1007 году святой Владимир перенес в эту церковь мощи своей святой бабушки равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна.

Учреждена была и особая Киевская митрополия Константинопольского Патриархата, а также ряд епархий: в Чернигове, Полоцке, Переяславле Русском (Южном), Белгороде Киевском, но прежде всего, конечно же, в Новгороде.

Что касается крещения Новгорода, то летописи сообщают о смутах в народе. Новгород был вольный город и бурно реагировал на любые новшества. Против князя, ниспровергавшего идолов, поднялось восстание, которое дяде Владимира Добрыне пришлось подавлять силой. Но в целом христианизация Руси проходила достаточно мирно.

После Киева и Новгорода святое Крещение приняли жители Смоленска, Полоцка, Турова, Пскова, Луцка, Владимира Волынского, Чернигова, Курска, Ростова Великого и других русских городов. Но и на этом святой князь не остановился, его апостольская ревность простиралась так далеко, что он посылал проповедников веры Христовой на берега Двины и Камы, в степи диких печенегов и половцев.

Менялась не только культура или места и предметы моления – менялись сердца людей. Согласно летописям, характер князя Владимира после Крещения преобразился. Такое случилось, потому что нет невозможного для Бога, а благодать Таинств подобна закваске, которая заквашивает тесто и в каком-то смысле меняет его состав.

Ранее коварный, жестокий, Владимир преисполнился доброты и милосердия к ближним

Ранее коварный, жестокий, Владимир преисполнился доброты и милосердия к ближним. Узнав слова [Священного Писания](#) : «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5: 7), святой князь начал творить множество добрых дел. Он повелел всякому нищему и убогому приходить на княжеский двор и брать всё, что только потребуется: еду, питье и даже деньги. Более того, услышав, что далеко не все больные и немощные могут добраться до его двора, равноапостольный Владимир повелел развозить им пропитание. Летопись приводит такое свидетельство: «И повелел снарядить телеги и, положив на них хлебы, мясо, рыбы, овощи различные, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: “Где больной или нищий, не могущий ходить?” И тем раздавать всё, что им нужно». За такую-то доброту и милость народ прозвал князя Владимира Красным Солнышком.

Такого Русь не видела до времен святого Владимира. А причиной такого милосердия было то, что святой Владимир принял Христа искренним сердцем, всею душой. Вот что пишет монах Иаков, автор «Памяти и похвалы князю Владимиру»: «И не в Киеве одном, но по всей земле Русской – и в городах, и в селах – везде милостыню творил, нагих

одевая, алчущих насыщая, жаждущих напоая, странников одаривая милостью, церковников почитая, и любя, и милуя, подавая требуемое, нищих, и сирот, и вдовиц, и слепых, и хромых, и больных – всех милуя и одевая, и насыщая, и напоая. И так пребывал князь Владимир в добрых делах...» Он хотел, чтобы на Руси больше не было голодных и нищих, обездоленных и всеми покинутых больных.

Известно, что каждое воскресенье и в большие церковные праздники после Божественной Литургии святой князь Владимир выставлял для киевлян обильные праздничные столы. Звонили колокола, славословили хоры, а «калики переходящие» пели былины и духовные стихи. Самые пиры теперь становились не местом разгула язычества и греховных страстей, а торжеством и свидетельством Христова Евангелия, добродетели милосердия и взаимной любви. Сохранилось описание освящения Десятинной церкви 12 мая 996 года, когда князь «сотвори пирование светло», «раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по церквам и по монастырям. Больным же и нищим доставлял по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, слава Бога».

Исключительные милосердие и доброта святого Владимира выразились в беспрецедентной для того времени мере по отмене смертной казни. Чтобы не прогневать Бога неправым или чрезмерным судом, святой князь уже не хотел казнить злодеев. Он щадил жизнь убийц и наказывал их только вирой, то есть денежной пеней. Стяжав христианскую чистую любовь, он готов был обильно прощать. И тогда пастыри Церкви выступили против подобного милосердия, для внутренних дел государства оказывавшегося чрезмерным. «Ты поставлен Богом на казнь злым, а добрым на милование. Должно карать преступника, но только с рассмотрением», – сказали они, и великий князь поначалу прислушался, но потом, посоветовавшись с боярами и городскими старцами, всё же установил наказывать преступников вирой.

Ослабела у святого Владимира и склонность к войне. Он больше не предпринимал крупных походов, не искал славы воинственного героя, жил в мире с соседними государствами. И только одна опасность со стороны внешних врагов заставляла равноапостольного князя вспоминать об оружии. Хищные печенеги опустошали южные пределы Руси, пастыри Церкви напоминали великому князю, что он призван быть защитой родному Отечеству от внешних врагов, и прежний воинский дух пробудился в княжеском сердце.

Оборона Руси при Владимире стала поистине государственным делом, общим для всех населяющих Русь племен

Печенеги, народ кочевой и дикий, беспокоили Русь уже около столетия. В свое время они погубили родного отца Владимира князя Святослава и чуть было не взяли Киев. Теперь равноапостольный Владимир предпринял усилия к отражению их набегов, и ради этого заселял южные рубежи, возводил укрепления и увеличивал ратную силу. По южным и юго-восточным границам Руси, на правой и левой стороне Днепра, возводились крепости, устраивались ряды земляных окопов и сторожевых «застав», чтобы сдерживать нападения кочевников. Крепости заселялись «лучшими людьми» из других областей страны – земель новгородских словен, кривичей, чуды, вятичей. Оборона Руси при Владимире стала поистине государственным делом, общим для всех населяющих Русь племен. Общегосударственные задачи теперь превышали интересы отдельных племен.

В «Повести временных лет» записано немало преданий относительно противостояния Руси печенегам. Так, сохранилась история о юноше-кожемяке (том самом, что одной рукой вырвал из бока разъяренного дикого быка кусок мяса), который победил «зело страшного» печенежского богатыря в битве на реке Трубеж. Увидев это, печенеги в панике бежали, а князь Владимир, согласно преданию, в знак того, что русский богатырь «переел у врагов славу» повелел построить на берегу Трубежа город Переяславль. Другое предание (о «белгородском киселе») гласит об осаде печенегами города Белгорода. У осажденных кончались припасы, и тогда один старец предложил остроумный выход. Собрали все остатки пшеницы, овса и отрубей, сварили из них кисель, затем вылили его в кадку и поместили в колодец, а рядом вкопали бочку со сладким медовым напитком, приготовленным из последнего меда. После этого пригласили послов от печенегов. Те, увидев два наполненных яствами колодца, удивились, сочли это за чудо и, решив, что город измором не взять, сняли осаду.

Скрываясь от преследователей, князь спрятался под мостом. Надежда оставалась только на Бога

Однажды святой Владимир оказался сам в крайней опасности от печенегов. На реке Стугне князь построил город Василев. К городу подошли печенеги. Святой Владимир вышел навстречу им с малочисленным войском, был разбит и вынужден спасаться бегством на коне. Скрываясь от преследователей, князь спрятался под мостом близ города Василева. Надежда оставалась только на Бога. Ожидая под мостом появления

неприятелей, святой Владимир горячо молился Богу и дал обет, что если спасется, то постройт в Василеве храм празднику дня. А было это в [день Преображения Господня](#) 6 августа 996 года. Печенеги не догадались заглянуть под мост, проскакали дальше и, так и не найдя князя, возвратились в свои пределы. Равноапостольный Владимир понимал, что избежал пленения чудом. В благодарность Богу и в честь своего спасения он возвел в Василеве Спасо-Преображенскую церковь.

При святом Владимире началось масштабное каменное строительство на Руси. Заложены были города Владимир на Клязьме (990), Белгород Киевский (991), Переяславль Южный (992) и многие другие.

Во всех важнейших центрах Руси святой Владимир ставил на княжение своих сыновей. В Новгороде поставлен княжить старший сын Вышеслав, в Полоцке – Изяслав, в Турове на Припяти – Святополк (названный впоследствии Окаянным; он усыновлен был Владимиром, будучи сыном Ярополка Святославича), в Ростове – Ярослав Мудрый. После смерти Вышеслава около 1010 года Ярослав получил Новгород, а на его место, в Ростов, переведен святой Борис. Святой же Глеб был посажен в Муроме, Всеволод – во Владимире-на-Волыни, Святослав – в Древлянской земле, Мстислав – в Тьмутарокани, Станислав – в Смоленске, а Судислав – в Пскове. Так старые племенные центры, управлявшиеся представителями своих племен, теперь стали управляться непосредственно сыновьями киевского князя.

Забота о народе выражается и в его просвещении

Защита народа – это не только крепости, рвы и насыпи, но прежде всего это искренняя вера во Христа с горячей молитвой к Нему, это созидание храмов с благоговейным богослужением в них. И тогда Бог помогает людям. Но еще забота о народе выражается в его просвещении.

Именно святой Владимир учредил на Руси систематическое обучение грамоте. «Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о мертвых». «Обучение книжное» стало предметом государственной заботы, хотя это было так непривычно и воспринималось кем-то как трагедия. Учение было нужно, чтобы возрастая в истинной вере, готовить пастырей Церкви и людей, способных нести весть о Христе. Образованность рассматривалась как шаг к добродетели. И уже буквально

через поколение на Руси выросли замечательные мастера слова, знатоки и творцы духовной литературы.

Святой князь заботился не только о небесном, но и о земном, всячески оберегал Отечество. При нем не было утрачено ни одного клочка русской земли, более того, Русь разрасталась и крепла, ее зауважали далеко за пределами.

Равноапостольный Владимир начал первый на Руси чеканить золотые и серебряные монеты – златники и сребреники. До этого обходились византийскими и арабскими золотыми и серебряными монетами, но теперь, при святом князе Владимире Русь стала крепкой и самостоятельной, собственная монета подчеркивала независимость и прочность равноапостольного князя как христианского государя. Что важно, на монетах князь помещал образ Христа Спасителя, подчеркивая новое исповедание Руси, а на другой стороне монеты изображался сам князь. Там-то и сохранились прижизненные черты святого Владимира – человека с массивным подбородком, небольшой бородой и длинными усами. На некоторых монетах указывалось имя святого Василия, в честь которого Владимир был назван в Крещении. А на некоторых мы видим изображение княжеского родового знака – трезубца, и тогда вокруг головы Владимира уже появляется нимб, этот неперенный атрибут византийских императорских портретов того времени. Русь в лице святого князя Владимира перенимала традиции Византии как православной империи и таким образом наметила путь, по которому Руси предстояло идти еще тысячу лет.

Князь Болеслав Храбрый мечтал подчинить славянские племена католической Польше

Эпоха святого Владимира – это, несомненно, ключевой период в государственном становлении православной Руси. Объединялись славянские земли и оформлялись государственные границы. Всё это сопровождалось напряженной борьбой, как духовной, так и политической, с соседними государствами, пропагандировавшими совершенно иную культуру и иную веру. Русь крестилась от православной Византии, это стало важнейшим шагом государственного самоопределения. Крещение и женитьба Владимира на сестре правивших императоров привели к максимальному повышению статуса киевского князя, он стал духовным сродником византийских царей. Русь получила много привилегий и полностью обрела власть над Керченским проливом и прилегающими землями (Тмутараканское княжество). Святой князь Владимир значительно помогал византийским царям в их походах своими войсками, что упрочивало связи Руси с Византией. Но рядом находились очаги западно-христианской

цивилизации. Польский князь Болеслав Храбрый мечтал подчинить славянские племена католической Польше. В каком-то смысле он стал главным идейным соперником святого Владимира.

В 1013 году в Киеве был раскрыт заговор против великого князя. Оказалось, что Святополк Окаянный, женившись на дочери Болеслава, стал рваться к власти на Руси. Вдохновителем заговора был духовник его супруги католический епископ Рейнберн, за которым стоял польский князь Болеслав. Этот заговор нес угрозу всей дальнейшей русской истории.

Святой Владимир успел принять решительные меры: все трое были арестованы. Рейнберн вскоре скончался в заточении. Но мстить «гонящим и ненавидевшим» равноапостольный князь не хотел. Святополк принес притворное покаяние и сохранил свою жизнь. Кто знает, может быть, милосердие святого Владимира оказалось чрезмерным, и это позволило Святополку произвести после кончины святого Владимира смуту. Но равноапостольный князь уже не мог поступать по-другому. Слишком глубоко христианство вошло в его сердце.

Жизнь князя – это непрерывные беспокойства, неожиданные удары и повороты судьбы. В 1014 году поднял мятеж еще один сын святого Владимира – Ярослав, князь новгородский (будущий Ярослав Мудрый). Он завел отдельное войско и отказался платить в Киев положенную ежегодную дань – 2 тысячи гривен. Как правитель Руси, святой Владимир обязан был на это реагировать жестко, иначе не быть единому государству, за которое боролся всю жизнь великий князь. Святой Владимир велел готовиться к походу на Новгород. Но силы его уже были на исходе. Господь Бог не допустил войны с сыном, который, как впоследствии оказалось, стал достойным преемником святого князя Владимира. В приготовлениях к походу креститель Руси тяжело заболел.

Борису святой Владимир доверял, его видел продолжателем своего дела

Думая о том, кому передать престол, Владимир призвал в Киев своего любимого сына – святого Бориса. Ему святой Владимир доверял, его видел продолжателем своего дела. Именно святой Борис был самым близким человеком святому Владимиру в последние годы его жизни, был опорой, когда другие сыновья вынашивали коварные замыслы. Впрочем, сами мятежи старших братьев Святополка и Ярослава, может быть, вызваны

были предпочтением им святого и кроткого князя Бориса Ростовского. «Сей благоверный князь Борис от благого корени, послушлив был, отцу покоряясь во всем... очами добр и весел... в советах мудр и разумен, при всем всячески украшен, словно цвет в юности своей, и благодать Божия процветала на нем», – так отзывался о нем древнерусский книжник.

В это время Русскую землю постигла еще напасть: вновь пришли печенеги. Святой Владимир пребывал в великой печали, что не может сам пойти против них. Своих воинов он передал верному сыну Борису, который, выйдя с войском в поход, так и не нашел печенегов: услышав о приближении русичей, они ушли обратно в свои степи. Но равноапостольному князю Владимиру уже не суждено было узнать об этом: 15 июля 1015 года он предал свой дух Господу в любимом селе Берестовом близ Киева.

Древнерусский писатель монах Иаков (XI в.) в сочинении «Память и похвала князю Владимиру» так описал кончину крестителя Руси: «Князь Владимир, покидая мир сей, молился, так говоря: “Господи Боже мой, не знал я Тебя, но помиловал Ты меня, и через святое крещение просветил меня, и познал я Тебя, Боже всех, святой Творец всего сотворенного, Отче Господа нашего Иисуса Христа! Слава Тебе с Сыном и Святым Духом! Владыко Боже, не помяни моей злобы, не знал я Тебя в язычестве, ныне же знаю Тебя и ведаю. Господи Боже мой, помилуй меня. А если хочешь казнить и мучить меня за грехи мои, казни меня Сам, Господи, а бесам не отдавай меня”. И так говоря и молясь Богу, предал душу свою с миром ангелам Господним и усоп. Души ведь праведников в руке Божией, и вознаграждение им от Господа, и устройство им от Всевышнего – то примут венец красоты от руки Господней».

Да, после смерти великого князя произошла на Руси немалая смута. Власть в Киеве захватил Святополк, проливший кровь трех своих братьев – святых Бориса и Глеба, а еще Святослава. Но Бог не дал Окаянному Святополку успеха, святая Русь невозвратно вступила на исторический путь, избранный святым князем Владимиром.

«И плакали о нем бояре как о заступнике земли, бедные же как о своем заступнике и кормильце...»

Известно, что Святополк пытался сохранить смерть отца в тайне, ему это было на руку, но долго скрывать преставление великого князя, сделавшего для своей страны чрезвычайно много, было невозможно. Святого Владимира похоронили в Киеве, в построенной им Десятинной церкви, при огромном стечении народа. Был он оплакан всеми киевлянами, богатыми и бедными, знатными и простыми: «И плакали о нем бояре как о заступнике земли, бедные же как о своем заступнике и кормильце...» Русью он правил 37 лет (978–1015), из которых 28 прожил во святом Крещении.

Народная память сохранила образ святого князя Владимира как радушного и хлебосольного князя, Красного Солнышка, которому служили русские былинные богатыри. При нем Русь достигла наивысшего своего расцвета во всех направлениях: становлении государства, развитии хозяйства, защиты границ, торговли, строительства и просвещения. Но самое главное: он приобщил Русь Господу Иисусу Христу, открыл нам путь к вечному Небесному Царству, он наш путеводитель, который в нужный момент смог направить исторические пути нашей Родины к самым важным сокровищам, которых так чаёт каждая душа человеческая.

Священник Валерий Духанин

28 июля 2015 года